

Дмитрий Михайлович БУЛАНИН
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук
Санкт-Петербург
dmitriibulanin@yandex.ru

UDK 1Epicetetus:811.163.2'255
DOI: <https://doi.org/10.31745/s.73.3>
Pregledni rad
Priljubljen: 28. siječnja 2022.
Prihvaćen: 12. prosinca 2022.

«ЭНХИРИДИОН» ЭПИКТЕТА (СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД)

Болгарский перевод X в. «Энхиридиона», сочинения философа-стоика Эпиктета, является фактом уникальным для этой эпохи, потому что славянская средневековая культура не принимала наследия античности. В античности усматривали сквозь призму конфессии языческую угрозу. Оправданием перевода, в случае с «Энхиридионом», послужило то, что для перевода выбрана была христианизированная редакция языческого памятника («христианская парафраза»). Сочинение, обработку которого приписали Максиму Исповеднику, было переведено и копировалось в комплексе с другими назидательными текстами, предназначенными для монахов. Позднее тот же перевод, претерпев незначительные структурные изменения (текст разделили на 100 глав, в конце добавили часть послания Максима Исповедника Фалассию), вошел в состав нового сборника (скорее всего, тоже сформировавшегося в Болгарии), адресованного монахам. Сверка списков убеждает, что текст славянского «Энхиридиона» мало менялся с течением времени, ибо обладал высоким религиозным авторитетом. Новые данные о переводе скорее может дать не изучение его собственной трансмиссии, а история источников, окружающих его в рукописях.

Ключевые слова: стоическая философия, античность, переработка, простейшая компиляция

1. АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА У ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Стоическая философия имела немало точек соприкосновения с нравственным учением христианства. Их родством была обусловлена популярность в средневековую эпоху «Энхиридиона» – краткого изложения философской системы Эпиктета (II–I вв. до н. э.). Автором «Энхириди-

она» стал довольно плодовитый греческий писатель I–II вв. н. э. Арриан Флавий. В Византии «Энхиридион» преимущественно распространялся в переработках, стремившихся уменьшить языческий колорит прото-оригинала. Таковы: 1) переработка, приписываемая Нилу Анкирскому (IV–V вв.); 2) переработка, сохранившаяся в единственном списке *Codex Vaticanus Graecus 2231* (VII или VIII в., Ватикан, *Bibliotheca Apostolica Vaticana*); 3) так называемая «христианская парафраза» (не позже IX в.), наиболее популярная из трех. Перевод этой последней и получил хождение в древней славянской письменности.

Славянская средневековая культура видела наследие античности сквозь призму конфессии, поэтому неизменно воспринимала его как языческую угрозу. Такое положение вещей создавало почти непреодолимый барьер для знакомства славян с интеллектуальными и эстетическими ценностями дохристианского мира. Тем не менее, благодаря символической значимости для провиденциальной истории описанных там событий, славянские литературы усвоили выдающиеся произведения древней греческой литературы – «Роман об Александре» псевдо-Каллисфена и «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия. Хуже обстояло дело с античной философией. Обычно она могла проникнуть в духовную культуру славян лишь окольными путями, через переработки древнегреческих учений христианскими мыслителями. На общем фоне уникальным фактом оказывается перевод «Энхиридиона» Эпиктета, донесший памятник древней философии в минимально травмированном виде относительно его первооригинала. Конечно, переведено было не само пособие греческого философа, а «христианская парафраза», где стоические рецепты применялись к потребностям монастыря. Несмотря на переработку в христианском духе, «парафраза», соответственно и ее перевод, многое удержали от языческого образца – интеллектуализм этики, индивидуализм, образ философа-мудреца, апологию «нестрастия», и др.

2. ГРЕЧЕСКИЙ ОРИГИНАЛ И СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД «ЭНХИРИДИОНА»

Как удалось такому раритету попасть в славянскую письменность? Начнем с характеристики списка, находившегося в руках переводчика. Новейшие разыскания по истории текста греческой «парафразы» дают

возможность составить довольно отчетливое впечатление о том, что представлял из себя оригинал памятника, с которого был сделан перевод. Принципиальным в истории греческой традиции текста является вопрос о взаимоотношении двух старших его списков – Md (X в.) и P (XI в.). В то время как М. Пископо полагала, что MdP составляют одну семью, Г. Ботер, опираясь на более солидный набор списков (24), выдвигает веские контраргументы, доказывая, что названные рукописи принадлежат в развитии традиции к разным ее ветвям (ср. PISCOPO 1987; BOTER 1999: 197–198, 212–236). Сравнение чтений славянского перевода с вариантами оригинала позволяет прийти к выводу, что, при наличии расхождений в греческой традиции, перевод, как правило, следует за древнейшей рукописью Md. Берем как наиболее показательные те случаи, когда перевод и Md сохраняют текст самого Эпиктетова учебника (сравниваем с парижскими списками PQON, которые, по заключению Ботера, хорошо отражают противоположную Md ветвь родословной). Здесь и далее номера глав, за исключением специально оговоренных случаев, указываем по выбранному для издания стоглавному варианту перевода (BULANIN 1991: 301–327): «никто же тебе не принудить» (гл. 3, PQON – οὐδέν); в гл. 16 воспроизведено отсутствующее в PQON «или смятем ся, или печални есмы»; «пользу имети» (гл. 35, PQON – εὐδοῦσθῆναι); «непобедим» (гл. 36, PQON – ἀόρητος), и др. Получается, что перевод был выполнен со списка, родственного тому старшему по времени, который в греческой традиции «парафразы» представлял самостоятельную ветвь, не давшую заслуживающего внимания потомства. Правда, оригинал перевода не был полностью идентичен Md, о чем говорят его немногочисленные совпадения с учебником Эпиктета в чтениях, разделяемых нашими контрольными (парижскими) списками, но не поддерживаемых Md: «яко получил» (гл. 50, Md ὅτι τέτυχεν), «подруг» (гл. 65, Md ἕτερος), «да ся отличаеши» (гл. 73, Md ἀλέστω τῷ νῶ σεαυτοῦ). Соединивший такой набор текстовых примет перевод, помимо его значимости для славянской средневековой культуры, важен как свидетель по истории греческой «парафразы». Перевод «Энхиридиона» относится к произведениям второго, после трудов Кирилла и Мефодия, периода в развитии древних славянских литератур, периода, связанного с Преславской Болгарией и пришедшего на конец IX–X вв. «Энхиридион» роднит с другими памятниками этой эпохи целый набор признаков, в том числе манера обращаться с греческим оригиналом, воплощающая предписания «пословной переводческой доктрины», маркированная преславская лексика, стремление избе-

гать грецизмов, в том числе, при передаче философской терминологии. В переводе присутствуют такие типы ошибок (смешение слов оригинала, сходных по звучанию или по написанию), которые были типичны для той же переводческой школы. Правда, некоторые замены, похожие на ошибки, можно понять как сознательные решения переводчика – стремление усилить христианский колорит текста, например: *προσοχή* переведено как *προσευχή* («молитва», гл. 65, 94), *τροφή* – как *τροφή* («питание», гл. 66), и др. Неопровержимые аргументы в пользу принадлежности славянского «Энхиридиона» к старшим болгарским переводам дает анализ его литературного контекста.

3. ДВА ТИПА СБОРНИКОВ С ПЕРЕВОДОМ «ЭНХИРИДИОНА»

Перевод «парафразы» читается в рукописях в окружении определенного набора памятников, в совокупности более или менее точно воспроизводящих состав архетипических сборников, вместе с которыми перевод вошел в славянскую письменность на самом раннем этапе ее развития. Историю его текста невозможно восстановить, не учитывая изменений в окружавших перевод памятниках, с которыми он был неразрывно связан. По набору входивших в сборники статей они могут быть разделены на два типа. Родственные по содержанию, состоящие преимущественно из собраний коротких глав с аскетическими рекомендациями для монахов (*κεφάλαια*), надписанные именами прославленных церковных писателей, – эти два типа отражают однако же две разновременные стадии в эволюции славянской переводной письменности. Как увидим сейчас, сам перевод «парафразы» вошел в эти два типа в разном оформлении. С наибольшей уверенностью реконструируется первый тип сборника. Его открывало аскетическое упражнение императора Льва VI Премудрого *Οἰακιστικὴ ψυχῶν ὑποτύπωσις*, не упоминающее в переводе имени автора и коротко названное там «Кормчий душам». Заглавие это одновременно относилось в переводе к сборнику в целом. Далее следовало «Поучение» Агапита, воспринимавшееся на славянской почве не в качестве «княжеского зерцала», а как наставительные главы для иноков. Потом шел перевод «Энхиридиона», точнее, его «парафразы», христианская адаптация языческого пособия здесь приписана («протолюка же се») Максиму Исповеднику. По-видимому, эта атрибуция является результатом регрессивной ассимиляции, потому что дальше в сборнике следуют принадле-

жащие Максиму Исповеднику короткие произведения и отрывки с его именем. Сборник завершает набор эксерптов из произведений классиков христианской литературы, включающий как выдержки из сборников монашеских глав («Главы о любви» Максима Исповедника, Фалассия), так и мелкие фрагменты, извлеченные из больших прозаических полотен («Андриантис» Иоанна Златоуста). Изготовление подобного рода мозаик – «простейших компиляций» является отличительной чертой болгарской письменности IX–X вв. (VEDER 1981). Состав сборника данного типа (Мин – «Минейный изборник») в форме, наиболее приближенной к архетипу, выделяется из набора текстов, назначенных Великими Минями Четвыми (ВМЧ) для чтения на 29 февраля. Об архаичности Мин говорит тот факт, что основные его компоненты («Кормчий» Льва, «Наставление» Агапита, «Энхиридион», эксерпты) использованы в главах «Княжьего изборника» – текстологического предшественника Изборника 1076 г. (VEDER 2008).

Менее отчетливо просматриваются контуры сборника второго типа, отразившегося в пергаменных кодексах ХГСУ. Есть указания на то, что, согласно первоначальному замыслу, составителем, или даже автором всего сборника предполагалось назначить Максима Исповедника. Сборник этого типа состоит из двух хронологических пластов: 1) относительно более позднего, иногда отталкивающегося в выборе словарных эквивалентов от основного корпуса переводов Преславской Болгарии и состоящего из четырех сотниц «Глав о любви» Максима и «Глав деятельных» Феодора Едесского (вопрос о текстуальной связи данного перевода «Глав о любви» и того перевода, который послужил источником для эксерптов Мин, не может быть решен однозначно, потому что составители «простейших компиляций» не стеснялись отклоняться от чтений греческих оригиналов; ср. BULANIN 2018: 33–35; DUNAIEV 2021); 2) старшего пласта, состоящего из а) родственного Мин протографа, в котором сочинение Льва получило новое заглавие («Книги, глаголемыя Кормчии, рекше правитель душевнии») и открывалось предисловием, где текст приписывался Максиму Исповеднику, а атрибутированный тому же Максиму «Энхиридион» был обозначен как «сотница пятая» (относительно «Глав о любви»); б) дополнительного набора преславских переводов, в числе которых «Главы о молитве» Евагрия / Нила Синайского и еще несколько коротких статей. В разной полноте и в разной комбинации тексты старшего пласта вместе с двумя переводами младшего пласта представлены в пергаменных кодексах: одну разновидность дает

Г и фрагмент У, другую разновидность – почти тождественные по составу ХС. Перевод «парафразы» в трех рукописях данного типа (фрагмент У обрывается раньше «парафразы»), сложившегося, как и Мин, в Болгарии или в Древней Руси (все пергаменные списки – восточнославянские), был по возможности приспособлен для уготованной ему новой роли – стать пятой сотницей «Глав о любви». В то время как в списках «парафразы», читающихся в сборниках первого (архаического) типа, членение на главы более или менее соответствовало членению оригинала, в сборниках второго типа, скорее всего, уже в протографе их старшего пласта, тот же самый текст был разбит на короткие отрезки, чтобы в итоге из него можно было сконструировать очередную сотницу. С той же целью в конце перевода к нему в качестве гл. 98–100 создатель стоглавной композиции присоединил заключительную часть Послания Максима Исповедника Фалассию (PG 91: 445–449), в конце которой упоминается имя автора Послания. Поскольку это самое Послание входило в число текстов Максима Исповедника, сопровождавших славянский «Энхиридион» в Мин, ясно, что и разбивка его на сто глав основывалась на протографе, родственном Мин. Хотя находящееся в Послании рассуждение о христианском смирении диссонировало по своему пафосу с предшествующими ему стоическими инструкциями из «парафразы», внешняя иллюзия того, что «парафраза» – это очередная сотница Максима, была создана.

4. РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ ПЕРЕВОДА

Окружение, в каком выступает перевод «Энхиридиона» в сборниках первого и второго типа, помогает выстроить историю текста самого произведения. Сам факт того, что история эта небогата радикальными переменами, во многом объясняется восприятием произведения как авторитетного труда, принадлежащего Максиму Исповеднику, высоко почитаемому церковью писателю. Незыблемость каждой буквы в творениях такого столпа православия строго соблюдалась, каллиграфу рекомендовалось сверять антиграф с другими – параллельными копиями, из-за чего возникали контаминированные списки. Следствием усердия писцов в этом направлении являются огорчающие современного филолога размытые генеалогические связи между дошедшими представителями традиции. В настоящее время исследователи располагают следующими пятнадцатью списками славянского «Энхиридиона»: 1) X, л. 154 об.–168

об., 1–8 об. + X_н, л. 1–6 об., XIII в.; 2) Г, л. 74–85, XIV в.; 3) С, л. 116–135, XIV в.; 4) Сн, л. 47 об.–67 об., XV в.; 5) Ч, л. 305 об.–313 об., XV в.; 6) В, л. 398–409 об., XVI в.; 7–9) М, л. 481 об.–485 об., XVI в. (пользуемся списком из Софийского комплекта ВМЧ, тот же текст находится в списках из Успенского и Царского комплектов); 10) Л, л. 360–371 об., XVI в.; 11) Рг, л. 146–165, XVI в.; 12) Сл, л. 25 об.–35 об., XVI в.; 13) Бг, л. 84 об.–93 об., XVI в.; 14) Ро, л. 181–202, XVII в.; 15) Б, л. 279–292 об., XVIII в. Список Сл в дальнейшем не будем принимать в расчет, потому что он представляет собой точную копию М. Оставшиеся рукописи содержат один и тот же перевод «парафразы» со стандартным заголовком, в котором спутаны греческие глаголы ὀνομάζω и ὀμνῶσι («кляша ся»), а само название сочинения прочитано как Nom. pl. ἐγχειρίδιου («рукоделници»): «Почтения, яже себе на память списаша подвижающей ся трудолюбзнии, яко же неции реша Епиктита философа, ему же кляша ся рукоделници. Протолкова же се святыйи отець нашъ и великийи исповедьникъ Максимъ» (часть заголовка выпущена в Л, в ВРг заголовок переделан и в качестве единственного автора оставлен Максим). История славянского «Энхиридиона» сводится к перипетиям одного единственного перевода. Это с непреложностью следует уже из того, что все без исключения списки отразили дефект архетипа (возможно, греческого оригинала, с которого сделан перевод) – пропуск большей части 16-й, всей 17-й и начала 18-й гл. по счету глав в греческой «парафразе». Незначительность вариаций текста не дает оснований обособлять в нем самостоятельные редакции, но принципы разбивки перевода на главы помогают создать первичную классификацию списков.

5. ДВА ВАРИАНТА СПИСКОВ ПЕРЕВОДА

По данному критерию мы выделяем в традиции перевода два варианта: первый, в котором сетка глав примерно соответствует сетке в греческой «парафразе», а общее число глав колеблется в диапазоне от 70 до 73-х, назовем вариантом в 73 гл.; второй, описанный выше, назовем вариантом в 100 гл. Хотя вариант в 100 гл. явно вторичен, именно он представлен в трех старших списках ХГС. В первом варианте по выбранному нами критерию можно, в свою очередь, выделить два вида, из которых списки одного вида (МВБ) сохранили приметку архетипа – скачок нумерации на месте лакуны (после 16-й гл. следует 19-я), а списки дру-

гого вида (СнЧЛРгБгРо) последовательно нумеровали главы памятника, игнорируя лакуну. Понимая, что выбранный нами критерий – не самый точный, что перенумеровать главы (для ликвидации сбоя между 16 и 19) мог самостоятельно любой писец, мы все же возьмем за точку отсчета предложенную классификацию. Это удобно для того, чтобы сравнить выделенные группы списков по содержащимся в них разночтениям. Как и следовало ожидать, второй вариант, сравнительно с первым, содержит немало ошибочных чтений: «неначаяние» (гл. 1), «отне могьи» (гл. 26), «възврати» (гл. 39), «пребаю» (гл. 43), «сихъ» (гл. 51), «умееши» (гл. 59), «не лепо» (гл. 84), и др. против корректных «начала» (ἀρχαί), «золь отимьи» (κακὸς ὁ ἀφελόμενος), «воздрети» (ἠρέθισέν σε), «пребываю», «спехъ» (τὴν σπουδήν), «уимеши» (ἄρης), «лепо». Из группы МБ, объединенных серией ошибочных чтений, М может считаться стандартным представителем первого варианта с равным архетипу разделением на главы, дающим наименьший процент индивидуальных отклонений. Правда, приходится учитывать следующее: как выяснилось из истории текста другого компонента Мин («Кормчего душам» Льва VI), у М была возможность пользоваться списками, отражающими чтения разных по генезису протографов (BULANIN 2023). Будучи самым поздним списком, Б отличается, тем не менее, высокой степенью точности, удержав довольно большой набор исконных вариантов. И все же его значение для текстолога невелико, потому что Б тоже дает сводный текст; контаминация прослеживается и внутри текста, а кроме того, к некоторым выражениям перевода выставлены в Б на полях параллельные чтения, из них два совпали с вариантами В: «ругане» и «поругане» в В против стандартного «ругу» (гл. 7); «поревают» (В и глосса Б) против стандартного «наревают» (гл. 47). Ряд общих чтений сближает СнЛ, однако же последний список очевидным образом сверялся со списком (списками) стоглавного варианта перевода: ГСЛ «желания» (гл. 7), ХГСЛ «овъча» (гл. 19), ГСЛ «будуть» (гл. 40), СЛ «он» (гл. 57), ГСЛ «видети» (гл. 59) против «желания убо» (ὀρέξεως μὲν), «овчата» (τὰ πρόβατα), «да будутъ» (ἔστω), «ин» (ἄλλος), «ведети» в остальных списках.

Списки второго варианта, хотя и содержат перевод в модифицированной относительно архетипа – стоглавной композиции, по самому тексту удержали много первичных чтений, испорченных в первом варианте. Наличие таких чтений показывает, что стоглавный вариант нельзя непосредственно выводить из общего протографа списков первого варианта, объединенных серией общих ошибок. Ср. «вълезеши» (гл. 19), «не

печаловати ся» (гл. 28), «тако деють» (гл. 81), и др. против стандартных чтений списков первого варианта «възблеши» (ср. βληθῆς), «печаловати ся» (ср. μὴ ... λυλεῖσθα), пропуск словосочетания (ср. τοῦτο ποιεῖ). Ср. также яркий пример в виде lectio difficilior «кодимента» (гл. 51) против «зеле» (θρίδακας); по-видимому, по аналогии можно маркировать как первичные и вторичные еще одну пару терминов, использованных чуть раньше в этой же главе для обозначения того же самого салата: «македоникия» во втором варианте против «брьждьква» – в первом (орфография последнего слова в списках разнится). Картину взаимоотношений первого и второго вариантов несколько затемняет то обстоятельство, что ХГС находились в довольно сложных отношениях друг с другом. Близость ХС столь велика, что предлагалось даже считать младший список непосредственной копией со старшего (SK XIV, № 89). Сопоставление текстов, составляющих содержание двух рукописей, выявляет первичные чтения С при вторичных в Х, что исключает прямую зависимость первого от второго. Такого рода разночтения отыскиваются, в том числе, по тексту «Энхиридиона»: ГССнВМЛБ «яже не в нас» (гл. 2), «мниши своя» (гл. 3), «звати» (гл. 19), «подоиметь» (гл. 20) и др. против бессмысленных в Х «яже не нас», «мниши своя чюжа», «звати назвати», «подоимете». Наличие же не поддающихся исчислению совпадений ХС, как и сходство содержания двух сборников, придется объяснить восхождением их к общему протографу. В целом же С характеризуется множеством неисправностей, в том числе произвольными, обычно неуместными, лексическими заменами, пропуском слов и даже синтагм. Есть основания думать, что писец С имел дело с ветхим оригиналом (обветшавшим протографом ХС или еще одним промежуточным списком), в котором, к тому же, отсутствовали какие-то листы (ср. пропуск в четвертой сотнице «Глав о любви» Максима Исповедника, где начало гл. 39 слито с концом гл. 50, а находившиеся между ними выпали). Раньше других портятся первые и последние тетради кодекса, поэтому неудивительно, что в завершающей стоглавный «Энхиридион» концовке пропускаются буквы почти в каждом слове; иногда на их месте оставлены пробелы, будто копиист рассчитывал когда-нибудь исправить дефекты. Особенно в антиграфе С пострадали заголовки и инициалы (то, что писалось киноварью): в результате в списке отсутствует начальная часть заголовка к «Энхиридиону», выпущен заголовок предшествующего ему Послания к Мартиниану (на месте пропуска оставлены пустые строки), не вписаны или искажены начальные буквы в гл. 26, 45, 48, 58, 65, 83, 85, 87 «Энхиридиона». В Г

ошибок ненамного меньше, чем в С. Интересно другое: по всему тексту столбчатого варианта мы видим регулярные совпадения ГС, причем неизменно противоречащие чтением греческого оригинала (в случаях, когда возможен такой контроль). Надобно добавить, что в каждом из двух списков XIV в. хватает и собственных огрехов, так что они не могут находиться друг с другом в прямой связи. Значит, и в этом случае параллели ГС необходимо возводить к их общему протографу, причем иному, нежели общий протограф ХС. Приходится постулировать одновременную зависимость С (возможно, его предшественника) от двух протографов, что и отражено на схеме. Если она верна, то немногочисленные, но выразительные совпадения ХГ с оригиналом мы возведем к протографу протографов столбчатого варианта, являющемуся, возможно, и архетипом данного варианта: ХГ «ти что» (гл. 31), «нъ стужаетъ» (гл. 47), «обръдети ся» (гл. 73) против «что», «не стужаетъ» (ср. ἀλλ' ἐνοχλοῦσι), «обридети ся» (ср. ἐρῶθησαν) в ССнВМЛБ; в разряд совпадений отнесем также остаток дублировки текста в Г в гл. 59 («аще ли разумеши»), который объясняется гаплографией в Х (избыточный текст: «аще ли не поразумеши, что еже не в нас добро или зло»).

6. ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ АРХЕТИПА

Наиболее важное изменение, которое необходимо внести в предлагающуюся прежде схему, отражающую развитие текста славянского «Энхиридиона» (BULANIN 2014), касается группы списков первого варианта, прежде известной по В, а ныне обогащенной ЧРГБГРо. Эти четыре списка нашел К. В. Вершинин, он же частично сверил их с другими представителями рукописной традиции (личные письма). Нумерация глав в новонайденных списках не считается с пропуском текста между гл. 16 и 18 – новация, как видно, самостоятельно внедренная списками: иначе невозможно объяснить, как мог восходящий к архетипу разрыв нумерации (гл. 16, потом 19) удержаться в В, хотя список датируется на сто лет позже, чем игнорирующий разрыв Ч. Этот последний список никак не мог послужить антиграфом для В еще и потому, что в В не отразились индивидуальные лексические замены, произведенные в списке XV в. Ср. в Ч «отнудъ» (гл. 4, 53), «стыдети ся» (гл. 73), «подвижникъ» (гл. 94) вместо стандартных «бъшноу», «обръдети ся», «тризньникъ». Несмотря на ряд вольностей, которые позволил себе писец В (в том числе, дополни-

тельная разбивка на мелкие единицы гл. 31 и 56 по счету греческого оригинала, отчего общее количество глав в В возросло до 84-х), данный список, обычно вместе с ЧРг, занимает в схеме особое место, демонстрируя серию совпадений со всеми или с отдельными представителями второго варианта. Если их общие чтения поддерживаются греческим, мы смело возводим такие чтения к архетипу: «ти есть ... получить» (ВХГС – σὲ τυγχάνειν) (С «прилучити») – гл. 4, «сохраняй» (ВХГС) – гл. 13, «молити ся» (ВХГС) – гл. 43, «аще ли си» (ВХГС – εἰ δὲ καὶ ταῦτα) – гл. 51, «аще ли инии» (ВХГС – εἰ δὲ ἄλλοι) – гл. 63, «обоих» (ВХГС – ἀμφοτέρων) – гл. 74, «изсушенно» (ВХГС – κατὰξηρον) – гл. 89. Ср. в СнМЛБ соответственно: «есть ... получить», «храняй» (СнЛ «храни»), «молю ся», «аще», «аще ли не» (Сн «не» пропущено), «убо их», «искушено» (Л «съкрушено»). Из всех представителей первого варианта славянского перевода только в ЧВРгБгРо, как и в ХГС, сохранилась гл. 66, в ЧВРгХ удержалось правильное чтение «Омира» (Ομήρου) в гл. 92, вместо испорченного и бессмысленного в сравнивавшихся списках «мира». Развитие текста, каким оно рисуется из представленных материалов, отражено в прилагаемой схеме.

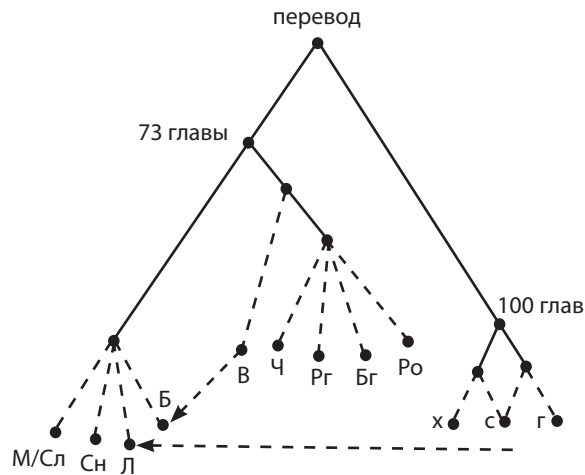

Рисунок 1. Взаимоотношение списков «Энхиридиона»

Scheme 1. Relations of the *Encheiridion* copiesShema 1. Odnosi primjeraka teksta *Encheiridion*

Если не считать использование переводного «Энхиридиона» болгарскими компиляторами IX–X вв., теми, которые составили «Княжий

изборник», до сих пор не найдено случаев, когда бы памятник активно привлекался южнославянскими или восточнославянскими писателями в их собственной литературной деятельности. В остроумной статье Я. Какридиса анализируются взятые из славянского перевода примеры, по которым древние книжники могли познакомиться с риторическими и стилистическими приемами, характерными для древнегреческого жанра диатрибы (КАКРИДИС 2019). Остается без ответа вопрос, действительно ли они обратили внимание на эти приемы и взяли их на вооружение. Вообще, как явствует из сказанного, при исключительной стабильности самого перевода, новые данные о славянском «Энхиридионе» скорее обеспечит не изучение его собственной трансмиссии, а история источников, окружающих его в рукописях.

7. СЕМАНТИКА ЗАГОЛОВКА И ПЕРЕВОДЫ XVIII В.

С самим словом «энхиридион», под которым у греков получило распространение пособие Эпиктета, словом, так и не воспринятым древней славянской письменностью вместе с переводом «христианской парафразы» из-за *lapsus oculi* переводчика, русские книжники познакомились лишь в конце XVII в. Они могли встретить этот *terminus technicus* в заглавиях полемических трактатов, обличавших заблуждения протестантов и католиков и тогда же переводившихся с греческого. Достоин внимания, что авторы трактатов неизменно актуализируют «милитаристское» значение в семантически емком термине (ср. BROCCIA 1979). Сюда относятся: Ἐνχειρίδιον Максима Пелопонесского, изданный в 1690 г. в Бухаресте и названный в переводе «Сечивце», довольно распространенный в списках «Мечец духовный» (иначе «Диалоги») братьев Лихудов, который они написали, конечно, по-гречески и который в их оригинале был озаглавлен Ἐνχειρίδιον πνευματικόν (перевод сейчас датируют 1691 г., RAMAZANOVA 2004), наконец, Досифея, патриарха Иерусалимского, Ἐνχειρίδιον (Бухарест, 1690), переведенный группой учеников Славяно-греко-латинской академии под заглавием «Егхиридион, сиречь Сечиво или мечец». Стоит еще отметить, что, начиная с Петровской эпохи, в России возник повышенный спрос на сам «Энхиридиона», тот, что был составлен Аррианом Флавием. Сохранились сведения о пяти-шести его переводах, сделанных лишь в первые десятилетия XVIII в.: 1) В 1710 г. И. Спарвенфельд перевел с латинского языка «Энхиридион» вместе с

«Картиной» Кебеса (Сп); 2) Не сохранился перевод Ивана Ильинского, вручение которого Петру в 1724 г. отмечено в ведшемся автором дневнике “Notationes quotidianae” (МАЖКОВ 1903: 312). По-видимому именно этот перевод поступил в БАН в составе библиотеки Петра (BOBROVA 1978: 53). Не сохранился перевод с латинского языка Кириака Кондратовича, выполненный в конце 1730-х гг. и имевшийся в сгоревшей библиотеке П. Г. Демидова (UNDOL’SKIJ 1846: № 668); 4) В 1744 г. А. Д. Кантемир перевел с греческого языка «Энхиридион», текст сохранился в единственном списке из собрания А. В. Кокорева – К (HÈN FU 2020), вместе с переведенной тем же Кантемиром «Картиной» Кебеса; 5) Не сохранился перевод, выполненный в 1744 г. преподавателем Славяно-греко-латинской академии Иаковом Блонницким (SMIRNOV 1855: 175); 6) Не сохранился перевод («переведена з греко-латинского») неизвестного происхождения (возможно, один из перечисленных выше), хранившийся в Архангельской библиотеке князя Д. М. Голицына (GRADOVA et al. 1979: № 282). В 1759 г. (2-е изд. 1767) вышло в свет первое издание «Энхиридиона» на русском языке в переводе Г. А. Полетики (1756). Распространение в России переводов, с одной стороны, «христианской парафразы», с другой стороны, языческого «Энхиридиона», примечательным образом разделено культурным переворотом, пришедшимся на правление Петра.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Греческие рукописи:

- Md = Codex Florentinus Laurentianus Graecus, ca. 960 A. D., Firenze, Biblioteca Medicea Laurenziana, *Grec IV, 55, 4*.
P = Codex Parisinus Graecus, X–XI v., Paris, Bibliothèque nationale de France, Grec 1053.
Q = Codex Parisinus Graecus, XIII v., Paris, Bibliothèque nationale de France, Grec 1032.
O = Codex Parisinus Graecus, XIV v., Paris, Bibliothèque nationale de France, Grec 362.
N = Codex Parisinus Graecus, XIV v., Paris, Bibliothèque nationale de France, Grec 858.

Славянские рукописи:

- X = Сборник, XIII в., Москва, Государственный исторический музей (ГИМ), Хлуд. 10д.
Xн = Сборник, XIII в., Санкт-Петербург, Библиотека Академии наук (БАН), Никол. 323.

- Г = Сборник, XIV в., Berlin, Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz, Hamilton, 381.
 С = Сборник, XIV в., Москва, ГИМ, Син. 644.
 У = Сборник, XIV в., Москва, ГИМ, Ув. 249.
 Сн = Сборник, XV в., Москва, ГИМ, Син. 489.
 Ч = Сборник, XV в., Москва, ГИМ, Чуд. 269.
 В = Сборник, XVI в., Москва, Российская государственная библиотека (РГБ), ф. 113, № 489.
 М = Сборник, XVI в., Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека (РНБ), Соф. 1320.
 Л = Сборник, XVI в., Санкт-Петербург, Институт русской литературы Российской академии наук (ИРЛИ), оп. 24, № 26.
 Рг = Сборник, XVI в., Москва, РГБ, ф. 247, № 570.
 Сл = Сборник, XVI в., Санкт-Петербург, РНБ, Сол. 930/1040.
 Бг = Сборник, XVI в., Санкт-Петербург, РНБ, Q.I.1015.
 Ро = Сборник, XVII в., Москва, РГБ, ф. 247, № 303.
 Б = Сборник, XVIII в., Санкт-Петербург, РНБ, Q.I.1015.
 Сп = Сборник, XVIII в., Uppsala, Universitetsbibliotek, Slav. 33.
 К = Сборник, XVIII в., Москва, РГБ, ф. 756, № 25.

ЛИТЕРАТУРА

- BOBROVA 1978 = БОБРОВА, Е. И. 1978. Библиотека Петра I: Указатель-справочник. Д. С. Лихачева (Под редакцией). Ленинград: Библиотека академии наук СС-СР. [BOBROVA, E. I. 1978. *Biblioteka Petra I: Ukazatel'-spravočnik. D. S. Lihačeva (Pod redakciej)*. Leningrad: Biblioteka akademii nauk SSSR.]
- BOTER, G. 1999. *The "Encheiridion" of Epictetus and its Three Christian Adaptations: Transmissions and Critical Editions*. (Philosophia antiqua: A Series of Studies on Ancient Philosophy, 82). Leiden – Boston – Köln: Brill.
- BROCCIA, G. 1979. *Enchiridion: Per la storia de una denominazione literaria*. (Note e discussioni erudite 14). Roma: Edizioni di storia e letteratura.
- BULANIN 1991 = БУЛАНИН, Д. М. 1991. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. (Slavistische Beiträge 278.) München: Verlag Otto Sagner. [BULANIN, D. M. 1991. *Antičnye tradicii v drevnerusskoj literature XI–XVI vv.* (Slavistische Beiträge 278.) München: Verlag Otto Sagner.]
- BULANIN 2014 = БУЛАНИН, Д. М. 2014. Текстологические и библиографические арабски. I. Из истории текста славянского «Энхиридиона». Д. М. Буланин (Отв. ред.). Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв.: Рукописные книги. (Studiorum Slavicorum Orbis 7.) Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 435–448. [BULANIN, D. M. 2014. *Tekstologičeskie i bibliografičeskie arabeski. I. Iz istorii teksta slavânskogo «Ėnħiridiona»*. D. Bulanin (Otv. red.). *Katalog pamâtnikov drevnerusskoj pis'mennosti XI–XIV vv.: Rukopisnye knigi*. (Studiorum Slavicorum Orbis 7). Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 435–448.]

- BULANIN 2018 = БУЛАНИН, Д. М. 2018. Рукопись Hamilton 381 как культурный феномен. Д. М. Буланин (отв. ред.). *Берлинский Кормчий: Древнерусский учительный сборник XIV века*. (Письменные памятники истории и культуры России в собраниях зарубежных архивов и библиотек 7.) Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 12–39. [BULANIN, D. M. 2018. *Rukopis' Hamilton 381 kak kul'turnyj fenomen*. D. M. Bulanin (otv. red.). *Berlinskij Kormčij: Drevnerusskij učitel'nyj sbornik XIV veka*. (Pis'mennye pamätniki istorii i kul'tury Rossii v sobraniäh zarubežnyh arhivov i bibliotek 7.) Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 12–39.]
- BULANIN 2023 = БУЛАНИН, Д. М. 2023. «Кормчий душам» императора Льва Премудрого в старших сборниках предначертаний подвижникам. Кирило-Методиевски студии 33: 9–47. [BULANIN, D. M. 2023. «Kormčij dušam» imperatora L'va Premudrogo v starših sbornikah prednačertanij podvižnikam. Kirilo-Metodievski studii 33, 9–47.]
- DUNAЕV 2021 = ДУНАЕВ, А. Г. 2021. Из истории переводов «Глав о любви» преподобного Максима Исповедника на церковнославянский и русский языки. Вестник Свято-Филаретовского института 38: 49–102. [DUNAЕV, A. G. 2021. *Iz istorii perevodov «Glav o lûbvi» prepodobnogo Maksima Ispovednika na cerkovnoslavjanskij i russkij äzyki*. Vestnik Svätö-Filaretovskogo instituta 38: 49–102.]
- GRADOVA et al. 1979 = ГРАДОВА, Б. А.; Б. М. КЛОСС; В. И. КОРЕЦКИЙ. 1979. К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына. С. О. Шмидт (отв. ред.). Археографический ежегодник за 1978 г. Москва: Издательство «Наука», 238–253. [GRADOVA, B. A.; B. M. KLOSS; V. I. KORECKIJ. 1979. *K istorii Arhangel'skoj biblioteki D. M. Golicyna. S. O. Šmidt (otv. red.)*. Arheografičeskij ežegodnik za 1978 g. Moskva: Izdatel'stvo «Nauka», 238–253.]
- HËN FU 2020 = ХЭН ФУ. 2020. «Энхиридион» Эпиктета: Переводы А. Д. Кантемира и Г. А. Полетики. *Летняя школа по русской литературе 16(3–4)*: 239–247. [HËN FU. 2020. «Ënhiridion» Epikteta: Perevody A. D. Kantemira i G. A. Poletiki. *Letnââ škola po russkoj literature 16(3–4)*: 239–247.]
- КАКРИДИС, Y. 2019. Die Diatribe im orthodoxen slavischen Mittelalter: Epiktets “Encheiridion” und seine altbulgarische Übersetzung. *Иницијал* 7: 9–22.
- МАЈКОВ 1903 = МАЙКОВ, Л. Н. 1903. Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира. Сборник ОРЯС 73(1): 1–344. [МАЈКОВ, L. N. 1903. *Materialy dlâ biografii kn. A. D. Kantemira*. Sbornik ORÄS 73(1): 1–344.]
- PG 91 – *Patrologiae cursus completus omnium SS patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum. Series graeca. Ed. J.-P. Migne 91*. Paris: Garnier, 1863.
- PISCOPO, M. 1987. La tradizione manoscritta delle “Paraphrasis Christiana” del Manuale di Epitteto. J. Dummer (ed.). *Texte und Textkritik: eine Aufsatzsammlung* 133 Berlin: Akademie Verlag, 501–508.
- RAMAZANOVA 2004 = РАМАЗАНОВА, Д. Н. 2004. «Мечец духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов. Б. Д. Фонкич (отв. ред.). Россия и Христианский Восток 2–3. Москва: Индрик, 451–464. [RAMAZANOVA, D. N. 2004. «Mečec duhovnyj» Ioannikiä i Sofroniä Lihudov. B. L. Fonkič. Rossiä i Hristianskij Vostok 2–3. Moskva: Indrik, 451–464.]

- SK XIV = Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1: Апокалипсис-Летопись Лаврентьевская. А. 2002. А. Турилов (отв. ред.) и др. (редкол.); akad. RAO С. О. Шмидт (и др.) (гл. ред.). Москва: РАН Ин-т славяноведения, Археогр. Комис. [Svodnyj katalog slavâno-russkih rukopisnyh knig, hranâšihsâ v Rossii, stranah SNG u Baltii: XIV vek. Vyn. 1: Apokalipsis-Letopis' Lavrent'eskaâ. 2002. A. A. Turilov (otv. red.) i dr. (redkol.); akad. RAO С. О. Šmidt (i dr.) (gl. red.). Moskva: RAN In-t slavânovedeniâ, Arheogr. Komis.]
- SMIRNOV 1855 = СМИРНОВ, С. К. 1855. История Славяно-греко-латинской академии. Москва: В Тип. В. Готье. [SMIRNOV, S. K. 1855. Istoriâ Slavâno-greko-latinskoj akademii. Moskva: v Tip. V. Got'e.]
- UNDOL'SKIJ 1846 = УНДОЛЬСКИЙ, В. М. 1846. Павел Григорьевич Демидов и его славяно-русская библиотека. Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских 2 (отд. IV). Москва: Университетская типография, 1–35. [UNDOL'SKIJ, V. M. 1846. Pavel Grigor'evič Demidov i ego slavâno-russkaâ biblioteka. Čtenîâ v imperatorskom Obšestve istorii i drevnostej rossijskih 2 (otd. IV). Moskva: Universitetskaâ tipografiâ, 1–35.]
- VEDER, W. 1981. Elementary Compilation in Slavic. *Cyrrilomethodianum* 5: 49–66. [VEDER 2008] = ФЕДЕР, У. 2008. Къняжии изборьникъ за възпитание на канартикина. Т. 1–2. Велико Търново: Изд. У. Федер. [FEDER, U. 2008. K''nâžii izbor'nik'' za v''zpitanie na kanartikina. T. 1–2. Veliko T''rnovo: Izd. U. Feder.]
- VERŠININ 2021 = ВЕРШИНИН, К. В. 2021. Фрагмент неизвестного славянского перевода Исаака Сирина. Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова 27, 54–69. [VERŠININ, K. V. 2021. Fragment neizvestnogo slavânskogo perevoda Isaaka Sirina. Trudy Instituta russkogo âzyka im. V. V. Vinogradova 27, 54–69.]

Summary

Dmitrii BULANIN

ENCHEIRIDION OF EPICETUS (SLAVIC TRANSLATION)

Bulgarian translation (10th century) of the *Encheiridion*, a concise textbook of the Stoic philosophical doctrine formulated by Epictetus, is a fact unique for this epoch. As a matter of fact the Slavic medieval culture did not accept the heritage of Ancient Greece, because it was seen through the prism of confession. The people did see a pagan threat in this heritage. The exception for the translation of the *Encheiridion* was made, because in fact there was translated not the pagan composition itself but its Christian adaptation (*Paraphrasis Christiana*). The work, its adaptation being attributed to Maximus the Confessor, was translated and copied together with other moral instructions intended for monks' reading. Later, the same translation, having undergone some structural changes (the text was divided into one hundred chapters and a part

of Maximus the Confessor's letter to Thalassius was incorporated in the text), became part of a new collection (most likely also formed in Bulgaria), addressed to the monks as well. A meticulous comparison of the translation's copies convinces us that its text underwent through centuries minor changes only. The reason of its immutability is in that the Slavic *Encheiridion* enjoyed a high religious authority. One can resume as follows: it is not the study of its own transmission that will provide new data on the translation, but the history of the sources surrounding it in the manuscripts.

Keywords: Stoic philosophy, Ancient Greece, adaptation, elementary compilation

S a ž e t a k

Dmitrii BULANIN

ЕПИКТЕТОВ ПРІРУЧНИК ІЛИ ENCHIRIDION (SLAVENSKI PRIJEVOD)

Bugarski prijevod (10. st.) teksta *Enchiridion*, sažetoga udžbenika stoičkoga filozofskog nauka koji je oblikovao Epiktet, jedinstven je u tome razdoblju. Naime, slavenska srednjovjekovna kultura nije prihvaćala nasljeđe antičke Grčke jer se ona promatrala kroz prizmu vjere te se doživljavala kao poganska prijetnja. Iznimka je prijevod teksta *Enchiridion* jer zapravo nije preveden izvorni poganski tekst, nego njegova kršćanska prilagodba (*Paraphrasis Christiana*). Djelo, čija se prerada pripisuje Maksimu Ispovjedniku, prevedeno je i prepisano zajedno s drugim moralnim uputama zato da ga čitaju redovnici. Kasnije je taj prijevod, uz neke strukturne izmjene (tekst sadržava stotinu poglavlja te je u njega unesen dio pisma Maksima Ispovjednika Talasiju), postao dijelom nove zbirke (najvjerojatnije također sastavljene u Bugarskoj) upućene i monasima. Podrobnom usporedbom primjeraka prijevoda može se zaključiti da je njegov tekst tijekom stoljeća doživljavao samo manje izmjene. Razlog je njegove nepromjenjivosti činjenica da je slavenski *Enchiridion* imao izniman vjerski autoritet. Može se zaključiti sljedeće: nove podatke o prijevodu neće pružiti proučavanje njegova prijenosa, nego povijest izvora povezanih s rukopisima u kojima je prijevod sačuvan.

Ključne riječi: stoička filozofija, antička Grčka, prilagodba, elementarna kompilacija

Dmitrii BULANIN
Institute of Russian Literature (Pushkin House),
Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg (Russia)
dmitriibulanin@yandex.ru